

УДК 323. 21

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

К. Ю. Колесников

Саратовский государственный университет
E-mail: kolesnikov-69@inbox.ru

В статье речь идет о различных трактовках понятия «патриотизм», представленных в политической науке в современной России, и предложено авторское понимание его концептуализации на основе «технологической» модели формирования и использования в политическом процессе.

Ключевые слова: патриотизм, концепции патриотизма, концептуализация, политическая культура, дискурс.

Problems of Conceptualization of Modern Russian Patriotism

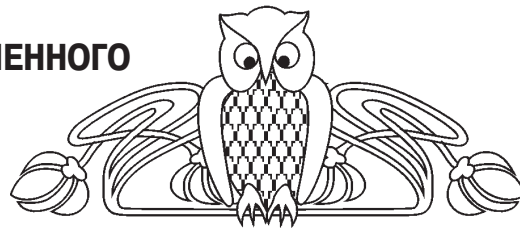
K. Yu. Kolesnikov

This article is about different interpretations of patriotism which are spread in political science of modern Russia. The author offers his own meaning of patriotism conceptualization on the basis of «technological» model of its formation and usage in political process.

Key words: patriotism, concepts of patriotism, conceptualization, political culture, discourse.

«Патриотизм» представляет собой одну из самых противоречивых и неоднозначных категорий, вызывающих научные и общественно-политические дискуссии в постсоветской России. Обусловлено это тем, что ценность патриотизма всегда была политизирована и в зависимости от целей субъектов политики наполнялась не только разным, но в ряде случаев и противоположным содержанием. Особую социальную значимость данная проблема приобрела в XIX в. с момента формирования массовых политических партий. Их деятельность, ориентированная на поддержку на выборах со стороны крупных социальных групп, основывалась на неоднозначной трактовке патриотизма, получавшей идеологическое оформление. Разброс идеологических трактовок был весьма широк: от известного коммунистического лозунга «Пролетарии не имеют Отечества» до консервативного обоснования приоритета ценности патриотизма в мировоззрении людей.

В политическом развитии России в постсоветский период ценность патриотизма была отодвинута на второй план из-за стремления либерально-демократических реформаторов максимально освободиться от советского наследия, в котором патриотическое воспитание составляло стержень политической социализации. В результате «разброд» в отношении патриотизма стал одной из ключевых характеристик идеологического и мировоззренческого плюрализма практической политики.

Произошел резкий переход от комплексной и всеохватной советской системы политической социализации и воспитания советского патриотизма к мировоззренческому и идеологическому плюрализму воспитательного воздействия. На практике это привело к падению статуса ценности патриотизма в политической культуре. Неслучайно по результатам опроса, проведенного кафедрой политических наук Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского в 2007 г., на вопрос, «Что для Вас важнее всего?» (выбрать нужно было не более трех вариантов) ответ «любовь к Родине» выбрали только 30,7% опрошенных¹.

Разброс трактовок патриотизма не мог не сказаться и на теоретической концептуализации данной проблемы. Различные подходы к пониманию сущности патриотизма, его политической функциональности, форм и методов его формирования у подрастающего поколения достаточно широко представлены в обществоведческой литературе², но единая позиция по важнейшим теоретическим характеристикам данного явления за два десятилетия так и не была выработана. Актуализация этой проблемы получила второе дыхание в условиях реформирования партийной системы в современной России в связи с появлением большого количества политических партий, ориентированных на использование ценности патриотизма в качестве мотивации политического выбора.

Концептуализация в общем плане, на наш взгляд, может быть представлена в виде процедуры нахождения объединяющего смысла в самых разных, порой противоречивых, проявлениях окружающего нас мира. В данном случае речь идет о ценностных основаниях политики, и такая концептуализация особенно необходима, поскольку реальные политические практики, по мере своего умножения множат и проявления патриотизма.

Свою лепту вносит процесс глобализации, с одной стороны, уничтожающий традиционные национально-государственные политические идентичности социумов и отдельных граждан, а с другой стороны, множащий столь же традиционные региональные и этноконфессиональные идентичности. Множатся и смыслы, которые современники готовы вложить в это понятие³.

В пространстве современной политической культуры сталкиваются подходы к определению сущности патриотизма, апеллирующие к тради-

циям мировой политической мысли, и подходы, обращенные к современным реалиям межличностных и межгрупповых коммуникаций по ключевым вопросам экономики, политики, права и культуры. Патриотизм сегодня в научном и публицистическом дискурсах предстает то как отображение в пространстве культуры личного выбора индивида, то как обязательство, налагаемое на этого индивида социальной группой, к которой он принадлежит, то как почти рефлекторная реакция социума на внешние угрозы и вызовы традициям национально-государственной политики.

Поэтому, если ставить перед современной отечественной политической наукой цель определить, что такое патриотизм и почему он сегодня многим представителям элиты и большому числу рядовых граждан видится осью, вокруг которой должна вертеться вся внутренняя и внешняя российская политика, то надо найти некий объединяющий смысл в самых разных толкованиях того, что есть российский патриотизм и патриотизм вообще – определенная комплексная идентичность индивида, группы или целого социума.

Вопрос о сути и назначении патриотизма – из разряда вечных. Вечность его, однако, происходит, как представляется, не из какой-то особой, сакральной природы патриотических настроений, на чем сегодня в России усиленно настаивают те исследователи и публицисты, которые пытаются отождествить патриотичность политического настроения человека с его религиозным настроением. Заметим, что с теоретической точки зрения такое отождествление кажется вполне безобидным. Что плохого в том, что человек одновременно любит Родину и любит Бога? Проблема кроется в тех свойствах современной политической реальности, которые, если следовать логике отождествления любви к Родине с любовью к Богу, предписывают исследователю признать высшим проявлением патриотического чувства в человеке или обществе его религиозный радикализм, то есть такое видение и понимание сути политических вещей, которое мало кто из самих защитников религиозной подоплеки патриотических настроений человека готов признать нормальным и прогрессивным.

На наш взгляд, «вечность» вопроса во многом происходит от свойств того философского дискурса, который преобладает в научных и публицистических текстах, посвященных теории и практике патриотизма. Этот дискурс традиционен для современной науки настолько, насколько логично правило, что о высоких материях политики и культуры надо говорить на языке высоких философских понятий. С этой традицией не имеет смысла спорить, поскольку, в сущности, ее поддерживает понимание исследователями необходимости высоких слов для воспитания в гражданине столь же высоких патриотических чувств.

Но у философского дискурса при всех его преимуществах инструмента политической социализации гражданина есть функциональный

недостаток: патриотизм в нем предстает в виде набора или системы (что не меняет существа дела) «вечных» ценностей, идей, принципов, мотиваций, мифов и т. д. «Вечных», а потому не подверженных существенному влиянию со стороны изменчивого политического процесса, то есть статичных. Основная проблема философского дискурса в том, что он представляет патриотизм статичным феноменом политической культуры, а не технологией решения проблем интеграции политического индивида в пространство политической культуры, каковым патриотизм может быть представлен в политологическом дискурсе.

Кроме того, концептуализация патриотизма в философском дискурсе обладает еще одним недостатком. Статика не требует от исследователя обнаружения и интерпретации смысловых связей между различными идеями, ценностями и мотивациями мышления и поведения индивида, обобщенно обозначаемыми понятием «патриотизм». Связью выступает сама вечность существования этих элементов. На практике в исследованиях это ведет к тому, что в рамках понятия «патриотизм» разные исследователи в разных комбинациях соединяют вечные ценности и принципы, и у них получается на выходе исследовательской процедуры совершенно разное понимание аккумулярованного смысла этого понятия.

Как минимум образуются либеральное, консервативное, леворадикальное понимание сути патриотизма, а есть еще богатая гамма переходных толкований смысла. Это приходит в противоречие с практиками политической социализации. Отсюда многочисленные и в целом несоизмеримые со свойствами научного предмета, каким является феномен патриотического поведения людей и обществ, попытки современных отечественных политологов вслед за философами и политическими мыслителями прошлого построением сложной цепочки теоретических умозаключений выявить ту самую единственно верную формулу «настоящего патриотизма», после которой можно будет считать вопрос для теории закрытым и приступить к практическому внедрению этой формулы в жизнь.

По сути, здесь нет концептуализации как таковой. Зато есть достаточно произвольное манипулирование исследователями разными формулами патриотизма, каждая из которых имеет полезную нагрузку только в том случае, если мы представим себе, что тот патриот, отношение которого к политическому миру эта формула описывает, не живет в этом мире и в нем не действует, от этого мира не зависит. Поэтому, вероятно, наиболее последовательными и целостными являются картины патриотического мышления и поведения, созданные современными исследователями, изучающими политическую жизнь и интеллектуальное творчество российских эмигрантов разных поколений и уже ушедших в мир иной политических мыслителей и деятелей. Здесь действительно патриотизм выгля-

дит тем «большим», что поддается качественному рассмотрению только на удалении.

Статический характер тех моделей, которые описывают логику патриотического мировоззрения человека, приходит в очевидное противоречие с тем фактом, что такое мировоззрение не только вписано в политико-культурный процесс, в процесс движения практической политики, оно обеспечивает этим процессам определенную подвижность элементов, гибкость и динамичность. Например, в соответствии с философской традицией «патриотическим чувством», овладевающим личностью, одинаково можно назвать и болезненные переживания трагического положения своей родины, и радость по поводу ее достижений (кстати, заметим, статическая интерпретация патриотизма делает возможным трактовать патриотические мотивации и действия как два ряда взаимоисключающих явлений).

Отсюда возникает много проблем, поскольку вдруг обнаруживается на практике, что в равной мере на статус патриота претендуют те субъекты политики, которые выступают в ней с уничтожающей критикой пороков и бед своего Отечества, и те, кто закрывает глаза на эти беды и готов восхвалять свое Отечество даже тогда, когда такое славословие создает напряженность в отношениях общества и власти.

Политологический дискурс позволяет как бы приземлить эту философскую проблему до того уровня, на котором патриотизм можно будет представить в виде политико-культурной технологии. Когда употребляется понятие «технология», то имеется в виду технология социальная и технология искусственно созданная. Патриотические чувства спонтанно, хотя и очень последовательно формирует социум при помощи разнообразных процедур и форм политической социализации. Это своего рода естественная социальная технология формирования патриотической идентичности в гражданине.

Патриотические чувства преднамеренно формируют политтехнологи, и в их действиях тоже прослеживается технологичность. Политологический дискурс обладает тем преимуществом перед дискурсом философским, что он позволяет определить точки пересечения этих естественных и искусственных технологических воздействий на личность в процессе ее политической социализации и обнаружить здесь новый, личностный уровень связей между структурными элементами патриотического чувства человека, которые создают еще один, третий, возможный уровень научной концептуализации проблемы сущности и динамики патриотизма в политике.

Данная технология представляется базовой, определяющей очень многое в содержании и динамике современного политического процесса, но, тем не менее, всего лишь одной из многочисленного ряда политико-культурных технологий, связывающих между собой мир политики с другими сферами общественной жизни, в которых

живет и действует современный человек. Это, как представляется, позволяет обнаружить новый уровень связей между структурными элементами патриотического чувства и структурными элементами той политической реальности, которая эти чувства пробуждает и стимулирует.

То есть здесь образуется как бы второй уровень возможной научной концептуализации проблем патриотизма как политической технологии. Третья проблема философского дискурса, заметим, видится в том, что он, возвышая патриотизм до «вечности», обособляет его от других, профанных, элементов культурного пространства личности гражданина. Получается, что гражданин живет и действует сам по себе, а чтобы он стал патриотом, его надо приподнять над повседневностью, сделать из него новую версию «нового человека», или «человека будущего».

Второе замечание, которое необходимо сделать, касается невозможности разом, в одном только научном исследовании охватить все аспекты патриотизма как технологии развития политической культуры. Как и при описании любой технологии, здесь нужно вести речь не только о связях между структурными элементами патриотического настроения человека, но и о связях между этими элементами и конкретными моделями повседневных и эксклюзивных практик человека, включая его семейные, общественные, хозяйственные, религиозные и т. д. практики. Здесь образуется еще один перспективный для политического исследования уровень концептуализации проблемы патриотизма в естественной динамике, определяемой включенностью его в политико-культурный процесс. Прежде всего, в таком частном для общей характеристики этой технологии, но принципиально важном для ее понимания аспекте, как анализ тех подвижных и постоянно меняющихся связей, которые возникают между ценностями, принципами, идеями и мотивами, образующими контекст патриотического мышления и поведения человека по ходу движения политического процесса, структурных и качественных изменений в нем.

Какие подвижные элементы реальности нужно соединить на уровне их смысла, чтобы представить патриотическое мировосприятие человека в движении? Потенциальный спектр параметров, которые хорошо было бы учесть, достаточно широк. Для начала можно обратить внимание на самые очевидные параметры.

Подвижность патриотическим чувствам как определенной технологии освоения человеком политического пространства и других, сопредельных с политикой, экономических, культурных и правовых пространств придают механизмы социализации (подвижная их часть, связанная с образованием конфликтов между старыми и новыми ценностями и принципами, затем – подвижность информационной среды). Человек воспринимает себя в качестве жертвы информационной политики и экстраполи-

рует жертвенную роль на окружающий его мир. Информацию он воспринимает как технологию разрушения этого мира либо как технологию созидания нового мира, но не того, который ему мил и который он считает своей Родиной.

В этом смысле негативное и позитивное отношение человека к росту в геометрической прогрессии информационных потоков в условиях глобализации как раз и создает тот масштабный вызов традициям национально-государственного и культурного суверенитета, о котором много говорят и пишут, но не связывают его напрямую с ростом информационных потоков. Тот, кому этот рост нравится, и тот, кому он не нравится, под воздействием нарастающего информационного давления оказываются в роли носителей обостренного патриотического чувства.

Это объясняет, почему глобализация вызывает негативное отношение у обществ, которые действительно от нее проигрывают, и у тех обществ, которые, очевидно, могли бы выиграть от нее. Глобализация создает системный вызов патриотизму как технологии увязывания политических практик с неполитическими, поскольку она лишает эти связи той гибкости, которые прежде придавали ей разнообразные и редко повторяющиеся традиции, в том числе политические. С другой стороны, именно патриотические чувства сегодня становятся тем фактором, который гарантирует, что связи политического и неполитического не дойдут до состояния хрупкости, не начнется на региональном или государственном уровне выделение политики в автономную область политических отношений, за чем неизбежно последует нарастание авторитарных тенденций в политике и протестных настроений в обществе.

УДК 32.019.52

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА АРМИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. С. Куфтов

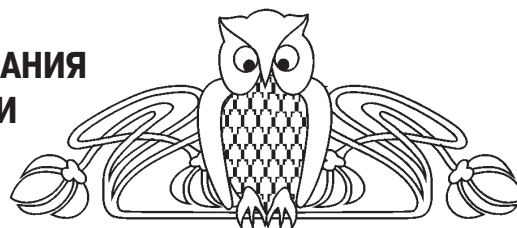
Саратовский государственный университет
E-mail: bmkkpn@gmail.com

В статье критически рассмотрен основной универсальный подход к анализу институционального имиджа Российской армии и предложен авторский вариант методологии, основанный не на исключительности статуса института армии в политической системе, а на органической включенности в эту систему. Такой подход позволяет отследить проблему имиджа Вооруженных сил в динамике на основе многофакторной причинной обусловленности.

Ключевые слова: политический имидж, институциональная имиджелогия, имидж Российской армии, методология анализа политического имиджа.

Примечания

- ¹ См.: *Вилков А. А., Данилов М. В., Шестов Н. И.* Общественное мнение в преддверии избирательного цикла : глубинные основания и конъюнктурные проявления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 79.
- ² См.: *Валуев В. Г.* Пути формирования патриотизма в современной России // Вестн. ПАГС. 2008. № 3 (16). С. 45–49; *Вырицков А. Н., Кузмарцев М. Б.* Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Волгоград : НП ИПД «Авторское перо», 2006; *Гаврилюк В.* Гражданственность и патриотизм в системе ценностей современной молодежи // Евразийское сообщество. 2007. № 2 (58). С. 149–155; *Дорофеев В. И.* Патриотизм как важнейшая часть политической культуры общества // Проблемы политологии и политической истории : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 2004. С. 128–136; *Жаде З. А.* Патриотизм как фактор укрепления российской идентичности // Патриотизм и интернационализм как источники победы советского народа в годы Великой Отечественной войны : Всерос. науч.-практ. конф. 27–29 ноября 2008 г. СПб. ; Майкоп, 2008; *Иванова С. Ю., Лутовинов В. И.* Современный российский патриотизм. Ростов н/Д, 2008; *Леваиш В. К.* Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. 2006. № 8. С. 67–76; *Наумов С. Ю., Чернышкина Н. Я.* Гражданское и патриотическое воспитание молодежи : учеб. пособие / предисл. Ю. И. Тарского. Саратов : Изд-во Поволжской академии гос. службы им. П. А. Столыпина, 2007; и др.
- ³ См.: *Леваиш В. К.* Глобализация и патриотизм. Опыт социологического исследования. М. : РИД ИСПИ РАН, 2006.

Specialties of Methodology of Exploration of the Army Image in Modern Russia

N. S. Kuftov

This article critically considers the main universal approach to analysis of an institutional image of the Russian army. The author offers his own variant of methodology based not on exceptional nature of army status in political system but on organic involvement in this system. Such an approach allows observing the problem of armed forces' image in dynamic and on the basis of multifactor causal dependence.